

Пришли за МХАТом

Счетная палата России проверила МХАТ имени Чехова и выявила в его приходившейся на 1999 и 2001 годы деятельности ряд финансовых и хозяйственных нарушений. Особую прелесть ситуации придает то, что проверка проводилась по просьбе художественного руководителя театра Олега Табакова.

Алексей ФИЛИППОВ

Минкульт не всегда доводило до театра уведомления об ассигнованиях из федерального бюджета — это бюрократическая мелочь: деньги-то все равно перечислялись в полном объеме. По Федеральной программе развития культуры на 2001—2005 годы театр получил все, что ему причиталось. Не утверждались сметы доходов и расходов театра: тоже невеликое дело. Проверка установила, что из-за неправомерного отачления средств театр не получил в качестве доходов более одного миллиона рублей — звучит звонко, но на самом деле миллион отечественных дензнаков равен \$31 тысяче. На фоне бюджета и спонсорских вливаний это небольшие деньги.

И, наконец, главное: коллегия Счетной палаты отметила, что права на объект недвижимости и земельные участки в Камергерском переулке до сих пор переданы театру в неполном объеме, отчего МХАТ нуждается в поддерж-

ке правительства. Судя по всему, ради этих слов Олег Табаков и пригласил в свой театр ревизоров.

Эта история началась очень давно. Больше десяти лет назад правительство Москвы передало МХАТу имени Чехова ряд зданий в центре города — два квартала общей площадью 80 тыс. кв. м. Например, здание в Камергерском переулке Олег Ефремов хотел перестроить в гостиницу, а на выручаемые деньги кормить театр. Но планы остались планами — были нужны значительные инвестиции и деловая хватка, а у МХАТа не оказалось ни первого, ни второго. И тут на авансцене появился Владимир Прудкин, сын знаменитого мхатовца Марка Исааковича Прудкина, неудачливый режиссер и великий комбинатор.

Некоторое время Прудкин пользовался доверием и расположением Ефремова — был даже его заместителем. По предложению Прудкина был организован фонд «Товарищество МХАТ» (он его и возглавил). Здания были переда-

ны фонду — а фонд обязался использовать их на пользу МХАТу. Но этого не произошло.

Со временем деятельность Прудкина стала вызывать в театре большие нарекания (поговаривали, что он всерьез рассматривает себя в качестве возможного преемника Ефремова), но избавиться от заместителя художественного руководителя оказалось сложно. Он организовал альтернативный профсоюз, куда вошел ряд хороших артистов, и тот его поддерживал. Этот профсоюз сключился с тогдашним директором МХАТа, и началась полновесная театральная склока. Закончилась она тем, что МХАТ не продлил контракты с некоторыми актерами, в том числе с Андреем Панюным и Ириной Алексимовой. Позже их, как и Владимира Прудкина, восстановил на работе суд, и они до сих пор числятся в театре.

Основные «военные» действия разворачивались еще до того, как МХАТ возглавил Олег Табаков, но он не остался безразличным к этой истории. На одной из первых пресс-конференций Табаков сказал, что дома были даны театру «для кормления» и их надо вернуть — тем более что «теперь в стране начал устанавливаться порядок». Художественный театр

долго пытался закрыть фонд. Теперь он судится с ним и пытается вернуть то, что не утратило: здание в Камергерском переулке, 2,2 тыс. кв. м. Директор МХАТа Мария Ревякина сказала об этом так:

— По постановлению мэрии Москвы МХАТу были переданы шесть объектов в центре Москвы — из них остался только дом в Камергерском. Что случилось с остальными, неизвестно — проданы они, отданы или заложены. Сейчас театр при поддержке правительства Москвы ведет судебную тяжбу о расторжении инвестиционного контракта. Она тянется годы, в нее пытаются вмешаться различные структуры. Прудкин активно противодействует тому, чтобы МХАТу была возвращена его собственность.

Мы рассчитываем на поддержку правительства России. Коллегия Минкульта от 19 марта утвердила программу реконструкции и модернизации МХАТа — там числится и этот дом. На его возврат театру ориентировано и решение Счетной палаты.

Владимир Прудкин заявил «Известиям»: «Фонд «Товарищество Художественный театр» был учрежден по решению правления МХАТа — в него входили ведущие артисты театра и его директор

Ефимов. Театр находился в очень тяжелом положении, зарплаты были крохотными, и у артистов возникали вполне закономерные вопросы: помещения МХАТа сдаются под офисы и рестораны, но где же в таком случае деньги, почему наши зарплаты не вырастают? Фонд должен был привлечь инвесторов, которые вложили бы в здания значительные средства. Будущая прибыль зависела от величины и количества инвестиционных паев — пай, принадлежавший МХАТу, был передан в управление фонду.

Здания эти никуда не улетели, как они стояли, так и стоят. Использовать их в нынешнем состоянии невозможно — нужна реконструкция. А сделать с ними что-либо нельзя из-за позиции дирекции МХАТа, заморозившей деятельность фонда. О причинах я могу только гадать. Доля МХАТа в этих зданиях строго сохраняется, никуда не отчуждена и полностью остается за фондом, действующим в интересах театра».

P.S. По сведениям, полученным от сотрудников МХАТа, в фонде сейчас не представлен ни один артист театра, директор Ефимов долго судился с Прудкиным, а благодаря арендаторам театр исправно получал зарплату.

ВЛАДИМИР ПРУДИН

Недвижимость Художественного театра Олег Табаков не отдаст никому